

Честно говоря, Ли Цу полагал, что повидал уже достаточно, но при виде колышущихся волос по телу невольно пробежали мурашки.

Однако Ван Панцзы оказался на редкость смелым — он даже рискнул подобраться ближе, чтобы рассмотреть всё получше.

В этот момент двое других тоже медленно поплыли в их сторону, но не успели они приблизиться, как Ван Панцзы резко отпрянул назад и принялся отчаянно подавать знаки.

Он приказывал им бежать!

Не раздумывая, повинуясь лишь инстинкту, Ли Цу схватил зазевавшегося У Се и уже собрался рвануть прочь, но путь им преградило внезапно возникшее черное облако.

Волосы!

Это были сплошные волосы!

У Се в изумлении открыл рот, но тут же захлебнулся соленой морской водой и поспешно зажмурился.

Черт! Почему в каждой вылазке я постоянно натыкаюсь на такую дрянь!

Некогда было жаловаться: видя, что длинные пряди вот-вот настигнут их, Ли Цу потащил У Се в сторону.

Остальные трое двигались умело и быстро, и уже через пару минут они вырвались из зоны поражения волос.

Заметив, что Ли Цу и У Се всё еще не выбрались, Ван Панцзы, по-видимому, занервничал. Зная, что У Се плавает не лучшим образом, он, решившись, подплыл к ним, схватил У Се за вторую руку, и общими усилиями они вытащили его в безопасное место.

Когда они наконец укрылись за поворотом в лазе, все смогли перевести дух.

Ван Панцзы, У Се и А Нин тяжело дышали, жадно глотая кислород из баллонов, совершенно измотанные. Лишь на вид невзрачный Чжан Туцзы казался на удивление выносливым — вот уж у кого здоровья хоть отбавляй.

Позади внезапно воцарилась тишина, стих глухой звук волос, скребущих по стенам и роняющих камешки. У Се хотел было высунуться, чтобы посмотреть, что происходит, но чья-то

тяжелая рука прижала его голову к стене.

У Се уже было дернулся, чтобы дать отпор, но встретился взглядом с темными глазами Ли Цу. Редкий случай — в них полыхал гнев.

Хотя У Се не мог в точности разобрать выражение лица парня, он каким-то образом понял: Ли Цу ругает его, причем очень грубо.

И он не ошибся. Ли Цу действительно его проклинал, и от ярости его даже пробило на смех.

Как можно столько лет оставаться таким неисправимым? Нет сил, так лезешь куда не надо, а потом вся эта чертовщина липнет именно к тебе.

А еще этот У Се... вечно ищет приключений на свою голову, довел себя до такого жалкого состояния, и всё ради того самого...

Ли Цу плотно сжал губы и молча убрал руку с головы У Се. Опустив глаза, он с бесстрастным видом отвернулся и подплыл к Ван Панцзы.

Почувствовав, что тяжесть исчезла, У Се поднял голову и как раз столкнулся с ледяным, полным разочарования взглядом Ли Цу. Сердце у него упало.

С самой первой встречи Ли Цу никогда не смотрел на него с таким холодом, словно перед ним был злейший враг.

Или, скорее, он смотрел сквозь него на кого-то другого — на того, кто причинил ему боль, но кого он никак не мог забыть.

Он знал, что люди, работающие на Третьего дядю, все такие: делают всё ради выгоды, порой даже кажутся бессердечными. Но видеть таким именно Ли Цу ему не хотелось.

Паршивец! Что это значит? Кем он меня считает?

Невыразимая обида и гнев всколыхнулись в груди, руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки.

У Се впервые испытал подобное чувство.

Черт возьми, я же считал его братом, что это вообще такое?!

Конечно, Ли Цу не видел его эмоций и даже не подозревал, что У Се заметил его холодность.

Он просто тихо остановился возле Панцзы и принялся что-то писать на планшете.

— Что теперь будем делать?

Опыта у Ли Цу было маловато, по крайней мере, в вопросах Подводной гробницы он был новичком, так что лучше было довериться Ван Панцзы.

— Не спеши, давай оценим обстановку.

Глядя на спутанные волосы в проходе, все чувствовали себя не в своей тарелке. А Нин и Ван Панцзы инстинктивно вскинули оружие.

Переглянувшись, Ван Панцзы нажал на спусковой крючок, и очередь пуль устремилась вперед.

Едва коснувшись волос, пули замедлились, а затем полностью увязли в гуще, исчезнув без следа.

При виде этого лица присутствующих изменились.

Впрочем, стрельба оказалась не совсем бесполезной: волосы, похоже, ощутили удар — они сжались, а затем резко расправились.

Это зрелище напугало их, и они уже собрались уплыть, как вдруг из самой глубины волос вывалился труп.

Покойник был в таком же водолазном костюме, как и у них — видимо, один из пропавших ранее. Не успели они приблизиться, как увиденное едва не заставило их вырвать.

От долгого пребывания в воде тело раздулось, бледная кожа казалась готовой лопнуть в любую секунду, глазницы были набиты волосами, они же торчали изо рта и носа.

От этого зрелища волосы на голове зашевелились. У Се впервые в жизни возненавидел длинные волосы; кажется, теперь у него надолго останется психологическая травма.

Пока все пребывали в растерянности, Чжан Туцзы рванул вперед, схватил Ли Цу и потянул его назад, не забыв при этом подмигнуть Панцзы.

Зная, что тот — профессор, остальные без колебаний последовали за ним.

Панцзы, замыкавший группу, пятился, опасаясь внезапной атаки волос, и не стал спрашивать, почему Чжан Туцзы, вытаскивая людей, схватил только Ли Цу.

Вскоре они оказались в длинном коридоре. В крошечной тьме тоннеля был виден лишь свет фонарей. От ощущения замкнутого пространства у Ли Цу внезапно закружилась голова, а в ушах зазвенело.

Он с силой тряхнул головой, но сопротивление воды замедляло движения, и он инстинктивно ухватился за Чжан Туцзы, плывущего впереди.

Возможно, движение вышло слишком резким, но Чжан Туцзы заметил его состояние и тут же крепко перехватил за руку.

Теплая, сильная ладонь дарила огромное чувство безопасности, и Ли Цу немного пришел в себя.

Он нахмурился: как бы часто он ни попадал в подобные переделки, он всё еще ненавидел это состояние.

Заметив участливый взгляд Чжан Туцзы, Ли Цу едва заметно вздрогнул, в душе шевельнулась горечь.

Этот Чжан Туцзы, будучи совершенно чужим человеком, столько раз приходил ему на помощь, а У Се...

Неужели я настолько неважен, что даже не достоин сравнения с Чжан Цицином?

Ладно, хватит называть его Чжан Туцзы. Теперь он для меня — великий профессор Чжан!

С этого момента ты — мой единственный бог, Ли, избранный судьбой, перерожденный король!

Он слегка махнул рукой, показывая, что всё в порядке, и Чжан Туцзы продолжил путь до самого конца коридора.

У Се, следовавший позади, увидел, что Ли Цу пришел в себя, и опустил руку, в душе мелькнуло разочарование.

Когда он увидел, как Ли Цу мучается, он перепугался и хотел помочь, но увидел, что того уже подхватил Чжан Туцзы.

Нет, ну этот лысый больной, что ли?!

Почему он постоянно крутится вокруг Ли Цу? Неужели Ли Цу намазан кошачьей мятой?

У Се сердито отвел взгляд и наткнулся на А Нин, которая с интересом наблюдала за сценой. Он выразительно закатил глаза.

А Нин: Эй, я вообще-то никого из вас не трогала!

<http://bllate.org/book/19986/1970166>